

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Никитиной Валентины Сергеевны
«Неприкосновенность как категория теории права», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки в диссертационный совет
ПДС 0900.007 Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Актуальность темы исследования В.С. Никитиной не вызывает сомнения. Развитие информационно-коммуникационных технологий сделало жизнь современного человека особенно уязвимой для вмешательства извне, и потому защита неприкосновенности каждого, установление четких границ допустимого вмешательства государства и третьих сторон является важнейшей задачей права на современном этапе. Нормативная защита и обеспечение практики реализации личной неприкосновенности является одним из необходимых аспектов защиты правом человеческого достоинства.

Результаты диссертационного исследования В.С. Никитиной содержат элементы *новизны*. В работе представлено авторское видение социальной природы и юридического (нормативного) содержания неприкосновенности. Задача исследования решается при помощи системного анализа, позволяющего выявить как общее содержание, так и отраслевую специфику неприкосновенности как института права.

Достоверность результатов диссертации основана на обращении соискателя к достаточному числу научных (библиографический список содержит 114 позиций) и нормативных (более 50) источников.

Обоснованность научных положений и сформулированных выводов подтверждается доктринальным анализом идеи неприкосновенности личности на различных этапах развития человеческого общества, а также обобщения законодательной практики ее обеспечения во многих государствах мира.

Ценность для науки и практики представленного в работе системного теоретического анализа неприкосновенности как категории права состоит в том, что исследуемая проблема является значимым и перспективным направлением для развития общей теории прав человека. Данный анализ свидетельствует о том, что полная реализация положений международных и конституционных документов, провозглашающих право на свободу и личную неприкосновенность, возможна лишь при достаточной степени их конкретизации в отраслевом законодательстве.

Основные положения диссертации нашли *отражение в автореферате* и трех статьях в журналах, рекомендованных ВАК России для опубликования результатов диссертационных исследований.

Работа состоит из трех глав, введения и заключения. В первой главе *«Методологические основы исследования понятия неприкосновенности»* описана эволюция неприкосновенности как социального блага, которое первоначально является коллективной ценностью (с. 20), затем – привилегией определенных слоев общества (с.22), а в период буржуазных революций *«превращается в четкую правовую норму»* (с. 26). В это время, по мнению автора, неприкосновенность стала восприниматься как элемент системы прав человека, интерпретация которой в различных странах, однако, зависит от специфики правовых культур (с.26). В главе обосновывается необходимость осмысления категории неприкосновенности на основе *комплексного и междисциплинарного подхода*, под которым в диссертации имеется в виду учет отраслевой специфики ее регулирования. Автор обосновывает мысль, что неприкосновенность является не только индивидуальным правом, но и частью *общего блага* (с. 54), и в этой диалектической взаимосвязи усматривает ее социальную ценность.

Во второй главе *«Неприкосновенность как элемент правового статуса личности»* данное понятие рассматривается в контексте концепции прав человека. В.С. Никитина правильно отмечает, что неприкосновенность, с одной стороны, является условием проявления свободы человека, а с другой –

элементом этой свободы (с. 83). В качестве составных элементов данного понятия выделены личная неприкосновенность и неприкосновенность условий существования личности (частной жизни и жилища) (с. 85). Описана система гарантий как условий реализации и защиты права на неприкосновенность. Юридические гарантии рассматриваются через законодательное закрепление института неприкосновенности в различных отраслях права, однако судебным и административным механизмам защиты этого права внимание не уделяется.

Название третьей главы диссертации – *«Неприкосновенность как межотраслевая категория. Конкретизация в отраслях права»* более точно отражает подход автора к анализу данного понятия, который ранее в тексте диссертации называется *«междисциплинарным»*. Диссертант рассматривает конкретизацию общего понятия в международном, гражданском, жилищном и уголовном праве. При этом в работе не рассматривается уголовно-процессуальное право, для которого принцип неприкосновенности личности является основополагающим (ст. 10 УПК РФ).

Отличительной чертой диссертации В.С. Никитиной является ее поисковый, творческий характер. Исследование охватывает значительный круг проблем, многие из которых требуют своего осмысления на современном этапе развития права. Авторский подход и большое число затрагиваемых тем, касающихся различных отраслей права, обуславливают наличие в работе недостатков и дискуссионных положений, требующих дополнительного обоснования:

1. В работе, озаглавленной *«Неприкосновенность как категория теории права»*, собственно категориальному анализу рассматриваемого понятия не уделено должного внимания. Автор не обращается к научной литературе, в которой категориальный подход либо разрабатывался (Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976), либо успешно применялся как

методологический прием, позволивший обогатить правовую науку новыми знаниями (в том числе: Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности. М., 2016). В диссертации не проводятся различия между терминами «категория теории права», «категория права», «понятие», «институт права», «правовой институт». Как смежные категории в диссертации рассматриваются такие понятия как иммунитет и индемнитет (с. 58), которые, по мнению автора, включают в себя неприкосновенность как составляющую часть (с.87). Соотношение неприкосновенности с другими фундаментальными категориями теории права (свободой, равенством, безопасностью и др.) не рассматривается. По отношению к неприкосновенности используются различные дефиниции, не все из которых пояснены: как «одна из важнейших черт природы права» (с. 10), атрибут права (с. 29); институт, состоящий из норм различных отраслей права (с. 79).

Представляется, что проведение категориального анализа, анонсированного в названии, позволило бы автору быть более точным при использовании правовых понятий.

2. Ряд положений диссертации нуждается в дополнительном теоретическом обосновании. Это касается, в частности, вывода о зависимости юридического содержания права на неприкосновенность от субъекта и объекта, на которых оно обращено. В работе отмечается, что по отношению ко всем субъектам неприкосновенность выступает как право, по отношению к субъектам со специальными статусами – как право-привилегия, а если речь идет об охране целостности и неприкосновенности государства - то указанное правомочие трактуется как защита (с. 58). Данный тезис не проясняет юридическое содержание рассматриваемого права. В системе прав человека исходным является индивидуальное право, дополнительные привилегии и иммунитеты, устанавливаемые по его применению, как правильно замечает соискательница (с. 101), не изменяют его объем, но сокращают возможность

применения допустимых ограничений для субъектов, обладающих специальным статусом.

Различия объема и ограничений (пределов) неприкосновенности в работе обоснованы только особенностями самих объектов (с. 62). С этой точки зрения выделены собственность, физическая и психическая целостность, жилище, территориальная целостность и т.п. При этом общий вопрос об ограничениях права на неприкосновенность правомерными публичными интересами в диссертации вообще не рассматривается (согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ такие ограничения должны быть предусмотрены федеральным законом и обоснованы необходимостью защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства). Однако именно эта проблема встает в большинстве судебных разбирательств, в которых затрагиваются вопросы неприкосновенности.

3. Задача анализа неприкосновенности как межотраслевой категории, поставленная в третьей главе диссертационного исследования, очень объемная. Она предполагает сравнительный анализ большого массива нормативного материала по определенным параметрам, позволяющим выделить общее и специфическое в отраслевом регулировании комплексного института. Такие параметры в главе не определены, потому описание отраслевых особенностей выглядит эклектичным, а общая характеристика института ясно не просматривается. Так, непонятно, почему какие-то характеристики неприкосновенности отнесены к определенной отрасли (например, положение об отсутствии у неприкосновенности абсолютного характера отмечено только для уголовного права (с. 141); наличие нормы-принципа рассмотрено только в гражданском праве (как принцип характеризуется неприкосновенность собственности (с.134) и др.). В международном праве институт неприкосновенности и иммунитетов анализируется исходя из специфики правового положения различных

субъектов, включая государство и международные организации. В других параграфах используется иной подход, предпочтительность которого не объясняется – там с точки зрения неприкосновенности рассматриваются различные объекты (личность, жилище, частная жизнь, информация).

4. К недочетам диссертационной работы можно отнести нечеткость формулировок, в результате чего выявить их юридическое значение оказывается весьма затруднительно. В частности, на с. 33 речь идет о необходимости баланса *«между неприкосновенностью и противоположными интересами»*; на с. 45 автор отмечает, что *«политики, законодатели и судьи не могут четко определить объекты, которым необходима неприкосновенность»*; на с. 63 предполагается, что *«срок действия права на неприкосновенность личности можно определить в зависимости от содержания права на неприкосновенность»*; на с. 75 вводится термин *«неприкосновенность населения»*, который поясняется как провозглашение прав человека высшей ценностью; на с. 109 указывается, что *«уголовное право, уголовно-процессуальное право и административное право определяют пределы реализации собственного поведения, местопребывания, потребностей и желаний субъектов»*. На этой же странице диссертант пишет об уполномоченных по правам человека в различных странах и замечает, что эта *«деятельность осуществляется в целях обеспечения гарантий защиты прав человека со стороны государства, государственных органов и должностных лиц»* - такая формулировка, особенно применительно ко всему институту целиком, неверно отражает его суть: омбудсмены, являясь институтом государственной правозащиты, выступают в роли посредников между человеком и государством в целях эффективной защиты прав граждан. На с. 143 непонятен смысл фразы: *«ожидание причинения вреда... подрывает конституционный характер неприкосновенности частной жизни»* и др.

5. Вызывает вопросы оправданность некоторых примеров, которыми автор иллюстрирует свои теоретические выкладки. Так, экономические

гарантии, которые считаются условиями реализации права на неприкосновенность с материальной точки зрения, соискатель поясняет на примере политики государственной поддержки инвестиций, полагая их гарантиями неприкосновенности частной собственности, *«потому что в таком случае денежные средства будут сосредоточены в российской юрисдикции и не будет необходимости выводить их за рубеж, где они могут быть потеряны»* (с.103-104). Примером социальных гарантий служит согласие на обработку персональных данных (с.105). Идеологические гарантии описываются обращением к цифровой грамотности и цифровой этике, поскольку для того, *«чтобы общество обладало знаниями о необходимости невмешательства в личную жизнь человека, необходимы механизмы, которые давали бы актуальную информацию и грамотно распространяли ее»* (с. 105). Как пример реализации права на физическую и психическую неприкосновенность путем договоров в сфере частного права приводится *договор с врачом-психотерапевтом, парапсихологом, осуществляющим право на психическую неприкосновенность* (с. 127).

6. Можно указать и на замечания формального характера. Например, анализ законодательства различных государств по вопросу специальной неприкосновенности сопровождается перечнем стран, в которых установлен тот или иной порядок установления неприкосновенности глав государств, депутатов парламентов и судей, но без указания на конкретные нормативные акты и статьи в них (с. 93-94, с. 97-98). Номера статей конституций и иных нормативно-правовых актов зарубежных стран также во многих случаях не указаны (с. 44, с. 152). Есть вторичные ссылки на законодательство (с. 96, 153), когда примеры законов Великобритании и Испании даются при помощи отсылки к отечественным литературным источникам.

Диссертационное исследование Никитиной Валентины Сергеевны на тему «Неприкосновенность как категория теории права», представленное к защите

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержатся авторские предложения по решению научной задачи - определению содержания неприкосновенности как комплексного правового института, имеющего значение для многих отраслевых юридических дисциплин и системы прав человека в целом. Несмотря на отмеченные недостатки, работа может быть сочтена соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., и её автору, Никитиной Валентине Сергеевне присуждена ученая степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН,

И.о. зав. сектором прав человека

Кандидат юридических наук по специальности 12.00.01

Доцент

Колотова Наталья Валерьевна

28 мая 2025г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

+7 (495) 691-33-81 igpran@igpran.ru